

— Нехорошо ты делаешь, братец. Я не говорю, что плохо иногда побродить на свежем воздухе. Но так вот все время бегать неизвестно где в любую погоду, гробить себя попусту, — по моему, это неразумно. К тому же пока тебя нет дома, сюда могут прийти всякие люди и обидеть меня, а я и защититься не сумею. Ты должен вспомнить слова отца, он нам наказывал никогда не разлучаться, царство ему небесное!

Это и многое другое говорила Энори своему брату день за днем и, наконец, убедила его. Он понял, что она твердила ему это только для его же блага. И перестал он вообще уходить из дому.

Но так вот сидеть при сестре, как привязанная собачка, молодому человеку стало скучно. Он не знал, чем бы занять тело и душу. И вот захотелось ему вдруг отправиться в путешествие, и он рассказал об этой своей затее сестре. Та заплакала и снова напомнила ему то, что говорил отец перед смертью.

— Да, — отвечал брат, — ты права, Энори. Ну и что с того? Я слишком молодой, у меня в венах кровь кипит так, что я не могу тут сидеть и смотреть на небо, а время идет. Мне нужно поехать по свету. Я вернусь скоро, ты и соскучиться не успеешь, а я уже дома буду. А чтобы не забыть о тебе, я возьму твой портрет, который вот здесь стоит, если, конечно, ты мне его отдашь.

— Да, с удовольствием отдам, — отвечала сестра, — ведь все, что принадлежит мне, принадлежит и тебе. Возьми его, раз он тебе нужен. Прошу тебя только об одном, возвращайся скорее.

Эрри забрал портрет. Он взял с собой много золота и серебра, поцеловал плачущую сестру и — как ее было жалко! — отправился в путь.

Он переплыл море и оказался в далекой стране, где никого не знал, и очень быстро растратил все, что у него было. И вот оказался этот красивый молодой человек без гроша в кармане, и нечем ему было даже утолить голод. И надо было ему либо дальше жить, либо помирать, да только вот, по совести говоря, этот юноша не привык ни в чем нуждаться, да и работать тоже не привык. Но и погибать ему тоже не хотелось. Легко говорить о смерти, когда она далеко, а когда взаправду приходит смертный час, совсем другое дело. Голод не тетка, перенести его нелегко.

И к тому же этот молодой человек, одетый как богатый господин, с трудом нашел бы себе работу, если бы даже и очень